

S.M. Peretochkina

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan

The article is devoted to the specifics of foreign language teaching in nonlinguistic high school. The basic principles of professionally-oriented approach in foreign language teaching are described. Special attention is given to the place of the subject «Foreign language» in students' teaching course.

Key words: *teaching a foreign language, methodical principles, communicative directivity, intercultural conditionality, interactivity, interdisciplinary knowledge, authenticity.*

Об авторах:

КУЗНЕЦОВА Ольга Владимировна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки в профессиональной коммуникации» Казанского национального исследовательского технологического университета, *e-mail:* helgasoft@rambler.ru.

ПЕРЕТОЧКИНА Светлана Михайловна – старший преподаватель кафедры «Английский язык в сфере высоких технологий» Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжский) федеральный университет, *e-mail:* peretochka@mail.ru.

УДК 371.123+371.12.011.3-051:811

**«ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ»
КАК ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ
ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Е.А. Локтюшина

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Волгоград

В статье представлен исторический анализ становления международной теории и практики иноязычной профессиональной подготовки, прослеживается развитие подхода «иностранный язык в профессиональных целях» к организации процесса обучения иностранным языкам в системе высшего профессионального образования.

Ключевые слова: *профессиональная подготовка, языковое образование, иностранный язык для специальных целей, профессионально-ориентированные курсы, иноязычный опыт.*

При проектировании систем профессиональной подготовки исходным пунктом выступает анализ накопленного опыта решения исследуемой проблемы в зарубежной и отечественной педагогической теории и практике. На разных этапах развития профессионального образования проблема интеграции и взаимодействия иноязычной коммуникации и профессиональной деятельности не раз вставала перед исследователями.

В настоящий период в теории и практике преподавания иностранных

языков в системе высшего профессионального образования усилилась тенденция ориентации на обучение «профессиональному иностранному языку», на разработку технологий обучения в соответствии с концепцией овладения иностранным языком в контексте профессиональной деятельности. Отечественная и зарубежная лингвистика, педагогика и методика преподавания иностранных языков в качестве основного подхода к построению образовательных систем использует идею обучения языкам для специальных целей (Languages for Specific Purposes) как одному из приоритетных направлений. Научное обоснование любой концепции основывается на историко-логическом анализе, который позволяет проследить развитие теории и практики обучения, учесть лучший зарубежный и отечественный опыт, понять современные тенденции и выявить перспективы развития.

История преподавания иностранных языков с учетом специфики профессиональной деятельности обучающихся берет начало в середине прошлого столетия. Появление в начале 50-х гг. XX в. «английского языка для специальных целей» в Великобритании и Америке было обусловлено обстоятельствами, характерными для данного периода развития общества, а именно – необходимостью языковой подготовки большого количества иностранных студентов для обучения в американских и британских университетах и эмигрантов, для которых владение английским языком служило гарантией их трудоустройства. В англо-, германо- и славяноязычной лингвистике почти одновременно возникает необходимость обращения к языку профессиональной сферы общения как к феномену и, как следствие, рождаются соответствующие номинации: English for Specific Purposes (ESP) – в англо-американской литературе, Fachsprachen – в германоязычной литературе [Малетина 2006: 236].

Основное принципиальное отличие ESP от общего английского заключалось в акцентировании внимания педагогов и методистов на образовательных потребностях лиц, изучающих иностранный язык, на тех целях, для реализации которых необходимы навыки владения языком. На этом положении основывается определение ESP, сформулированное Т. Хатчинсоном и А. Уотерсом. Они рассматривали ESP как подход к преподаванию английского языка, при котором все решения относительно содержания и методов основываются на причинах, побудивших к изучению языка. ESP видится, не как подготовка к сдаче традиционных экзаменов, а как овладение языковыми навыками, необходимыми для работы или учебы. «Английский для специальных целей» рассматривается этими методистами как язык определенной сферы профессиональной деятельности, содержательная сторона которого варьируется в зависимости от области его применения [Hutchinson 1987].

Джон Манби (J. Munby, 1978) указывает на приоритетность анализа коммуникативных потребностей обучающихся при планировании профессионально-ориентированных курсов, а Джо Мак Доноу (J. McDonough, 1984) рассматривает ESP как отдельную область преподавания языка с собствен-

ным методологическим аппаратом.

Огромное внимание разработчиками концепции «иностранный язык для специальных целей» уделялось методологии. Однако, если Уидоусон, Хатчинсон и Уотерс сходились на центральной роли методологии, они фундаментально расходились в вопросе о ее характере. Уидоусон считал, что ESP неразрывно связан с областями деятельности, представляющими стремления обучающихся и, следовательно, является *зависимым* процессом, из чего следует, что, и педагогика ESP также зависима от основной предметной области. Хатчинсон и Уотерс, со своей стороны, не видели *теоретических* различий между ESP и преподаванием общего курса, единственное различие прослеживалось в *практической* деятельности. Существовали также и определенные разногласия по вопросу нужна или нет специальная предметно-ориентированная подготовка преподавателей иностранных языков для работы со специалистами различных профессиональных сфер.

Т. Джонс и А. Дудли-Эванс отмечали, что в такого рода сотрудничестве всегда задействованы три стороны: преподаватель иностранного языка, преподаватель специальной дисциплины и сам студент. Задача всех сторон данного треугольника состоит в поиске путей создания оптимальных отношений внутри него для обеспечения успешности обучения. Если работа преподавателей разных дисциплин осуществляется изолированно друг от друга, то «знание предмета» и «знание языка» не находят точки соприкосновения. Каждый участник треугольника нуждается в определенной помощи и обратной связи. Студенту нужно знать, как оцениваются результаты его деятельности и совпадают ли они с ожиданиями преподавателей. Преподаватель-предметник должен иметь четкое представление насколько эффективно он общается со студентами, и как эта коммуникация может быть улучшена. Преподаватель иностранного языка должен иметь хотя бы общие представления об образовательной среде своих студентов. Он должен быть в состоянии «ухватить» концептуальную структуру изучаемой его студентами науки, так как ему предстоит понять, как используется язык, чтобы представить эту структуру. Кроме того, сотрудничество между участниками этого треугольника может создать релевантную коммуникативную реальность в преподавании иностранного языка для специальных целей. Несомненно, многое зависит от конкретных лиц, вовлеченных в этот процесс, их педагогического и этического взаимоуважения, от объективных условий, которые могут способствовать или препятствовать созданию команды единомышленников. То, что действительно необходимо, – это личный контакт на постоянной основе, чтобы всегда быть готовым к обсуждению возникающих проблем, и принятию решений по их диагностике и устранению [Dudley-Evans 1998].

Дж. Эвер предлагает введение специальной схемы подготовки преподавателей на последнем курсе факультетов иностранных языков с ориентацией на одну или две области науки, технологии или бизнеса. Другие практики ESP считают, что цель преподавания – научить пользоваться языком как

инструментом разрешения коммуникативных проблем, а не фокусироваться на возможности его применения в качестве лингвистического отражения определенной предметной области [Крупченко 2004: 243].

Уидосон считал, что необходима совершенно иная ориентация на обучение иностранному языку, и иной подход в сравнении с тем, что использовался традиционно. В широком смысле – это перенос внимания с грамматической функции языка на коммуникативную. Трудности, возникающие у студентов, происходят не от слабого знания системы языка, а от незнания как использовать эту систему, а, следовательно, их нужды не могут быть удовлетворены курсом, который просто обеспечивает дальнейшую тренировку в составлении предложений. Следует разработать курс, который развивает представление о том, как используются эти предложения в осуществлении других коммуникативных действий.

Такой курс должен быть нацелен на развитие способностей двух видов:

1) способности к распознаванию как используются элементы языка в формировании актов речевой коммуникации, способности понимать риторическое функционирование языка;

2) способности к распознаванию и манипулированию формальными языковыми средствами, которые используются в комбинировании предложениями для создания высказывания [Hutchinson 1987.]

Иностранный язык, рассматриваемый как средство общения, уже не является отдельным предметом, а выступает в качестве аспекта других предметов. Любая наука представлена тем стилем, с помощью которого ее «содержание» получает лингвистическое выражение. В нашем случае, изучение конкретной науки рассматривается уже не как изучение фактов, а как изучение того, как используется язык, чтобы выразить определенные причинные процессы, дать определения, классифицировать, обобщить, сформулировать гипотезу, сделать выводы.

В то же время Т. Хатчинсон и А. Уотерс отмечали некоторые трудности, которые возникают при практическом использовании ESP подхода. Так при разработке учебных курсов наблюдаются две проблемы: мало внимания уделяется развитию коммуникативных способностей обучающихся, и не учитывается необходимость создания учебных ситуаций, соответствующих реальной профессиональной деятельности. В результате этого преподаватели вынуждены строить учебные курсы на основе имеющихся в наличии специальных учебных материалов, содержание которых они не понимают. Более того, в большинстве ESP материалов студентам предлагается набор скучных специальных текстов и упражнений, не имеющих никакой коммуникативной направленности [там же].

Некоторые методисты (Anthony 1978), критикуя некоторую ограниченность ESP, отмечают, что в реальной практике преподавания нет четкой границы между ESP курсом и общим преподаванием иностранного языка. При обучении языку вне контекста ESP подход используется при анализе по-

требностей обучающихся и формировании своего собственного видения способов использования языка в реальных ситуациях общения.

Тем не менее, «иностранный язык для специальных целей» является неотъемлемой частью теории и практики обучения иностранным языкам, и его принципиальное отличие от языка общего назначения заключается в ориентации всей образовательной системы на специфические цели обучаемых.

В настоящий период дальнейшее развитие основных принципов обучения иностранным языкам нашло свое отражение в большом количестве определений и значительном расхождении мнений о природе, статусе и предметной области дисциплины «Иностранный язык». Иностранный язык для специальных целей, в основном, понимается как язык, используемый специалистами определенной сферы, и ограниченный параметрами этой сферы.

В традиционной европейской системе обучения языкам существует ряд терминов для описания процесса языкового образования: речевые регистры, языковое многообразие или функциональные стили. Так, например, функциональный стиль может быть определен как система скоординированных и взаимосвязанных языковых средств, призванная выполнять специфическую функцию коммуникации и нацеленная на достижение определенного результата. Это означает, что отбор языковых средств, в первую очередь, зависит от цели коммуникации. Таким образом, современные исследователи определяют «иностранный язык для специальных целей» как язык повседневного общения, используемый для максимально точного описания определенной области знаний или деятельности [Гумовская 2007: 15]. То есть, этот язык является обычным языком, выполняющим когнитивную функцию, отражающую развитие цивилизации, и служащую в качестве инструмента профессиональной деятельности и обучения.

Таким образом, современная теория и практика преподавания «иностранный язык для специальных целей» отражает основные тенденции развития образовательных систем профессиональной подготовки, направленные на удовлетворение специфических потребностей обучающихся. Суть данного подхода в фокусировании на языке (грамматике, лексике, регистрах), навыках, дискурсе и жанрах, соответствующих конкретному виду профессиональной деятельности. Особенностью этого направления в педагогике и методике преподавания иностранных языков является тенденция к задействию ведущей методологии и видов деятельности той дисциплине, с которой они соотносятся, и возможность использования в определенных учебных ситуациях методологии отличной от методологии общего английского.

Определенным слабым местом данной теории может считаться недостаточный учет потребностей государства и общества при определении целей и содержания языковой подготовки специалистов, разноплановость в выделении методологических подходов при проектировании образовательных систем, определенные трудности в разработке комплексных обучающих про-

грамм в соответствии с отраслевым разделением.

Следует отметить, что попытки введения ESP в практику преподавания иностранных языков в отечественной высшей школе, как ведущей методологии, делались на протяжении нескольких десятилетий. Однако это сводилось только к обучению студентов навыкам чтения специальной литературы, ее реферированию и аннотированию. Кризисные явления в языковой подготовке выпускников вузов, проявившиеся с начала 90-х годов XX века, привели к нарушению сложившейся 4-х летней системы обучения языку в вузе, которая позволяла преподавать профессионально-ориентированный иностранный язык (ESP).

Принимая эту признанную в мире идею, отечественная система образования во многом реализует ее формально. Подавляющее большинство студентов проходят в процессе вузовского обучения все необходимые испытания по иностранному языку, набирают необходимые баллы на зачетах и экзаменах, получают в итоге дипломы инженеров, менеджеров, экономистов, психологов, педагогов и др. и... не владеют иностранным языком. Отечественные инженеры, руководители предприятий, ведомств, вузов и колледжей, вступая в контакты с зарубежными партнерами, в большинстве случаев не могут обойтись без переводчиков, хотя по принятым в мире нормативам они без знания языков международного общения не могли бы занять соответствующие должности. Не нужно доказывать какой ущерб экономике и развитию страны наносит данная ситуация. И дело здесь отнюдь не в нерадивости наших студентов, а в неготовности самой образовательной системы к решению этой задачи. Как могут ориентироваться в профессионально-языковой среде студенты, если сами преподаватели не готовы к этому? Весьма малый объем учебных курсов, читаемых на иностранных языках, - один из факторов низкого рейтинга отечественных университетов. Помимо этого, переход на двухлетний курс обучения и ориентация большинства кафедр страны на так называемый «General English», а также обозначившийся в это время кадровый дефицит (выпускники языковых вузов стали предпочитать работу в международных фирмах, банках и т.д.), и привели к кризису в массовом языковом образовании. Были утрачены не только традиции преподавания ESP, но и потеряна ориентация языкового образования на связь с будущей профессией специалиста, со спецификой той области, в которой планировалось использование навыков языкового общения.

Несмотря на это, «иностранному языку для специальных целей» можно рассматривать в качестве прообраза компетентностного подхода, поскольку этот подход нацелен на создание условий профессионального становления и развития специалиста, при которых иностранный язык в системе высшего образования выступает не как самоцель, а как средство достижения профессиональной зрелости и формирования качеств, необходимых для успешного функционирования в избранной области. Вовлеченность эле-

ментов профессиональной деятельности в языковую подготовку обеспечивает комплексное вхождение в избранную специальность и гарантирует сознательное освоение языкового опыта и опыта той деятельности, который лежит в основе будущей профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумовская Г.Н. = Goumovskaya G. Introduction / Г.Н. Гумовская // Первое сентября. – 2007. – №1. – С. 15.
2. Крупченко А.К. К вопросу о профессиональной лингводидактике / А.К. Крупченко // Современные теории и методики обучения иностранным языкам / Под общ. ред. Л.М. Федоровой, Т.И. Рязанцевой. – М.: Экзамен, 2004. – С. 243.
3. Малетина Л.А. Иноязычное образование в неязыковом вузе – развитие, проблемы, перспективы / Л.А. Малетина, И.А. Матвеевко, Н.Ю. Сипайлова // Известия Томск. политехн. ун-та. – Т.309. – 2006. – №3. – С.236.
4. Dudley-Evans T. Developments in ESP: A Multi-disciplinary Approach. / T. Dudley-Evans, M. St John. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
5. Hutchinson T. English for Specific Purposes: A Learning-centered Approach. / T. Hutchinson, A. Waters. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987

**FOREIGN LANGUAGE FOR VOCATIONAL PURPOSES
AS AN APPROACH TO PROJECTING LANGUAGE EDUCATION**

E. A. Loktyushina

Volgograd State Socio-pedagogical University, Volgograd

The article presents historical analysis of formation the international theory and practice of foreign language training. It also reveals the development of the approach «foreign language for vocational purposes» to organizing the process of foreign languages teaching in the system of higher vocational training.

Key words: vocational training, language education, foreign language for specific purposes, vocational-oriented courses, language experience.

Об авторе:

ЛОКТЮШИНА Елена Александровна – кандидат, педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Волгоградского государственного социально-педагогического университета, *e-mail: lealok@gmail.com*.

УДК [378:811.112.2](045)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

(из опыта реализации дисциплины «Практический курс первого иностранного языка» с электронной поддержкой на базе платформы SAKAI)

Т.В. Лубенцова, Н.С.Смирнова

Северный Арктический федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
Архангельск

Использование дистанционного сопровождения учебных дисциплин при